

ДВА СПЕКТАКЛЯ Казанского ТЮЗа

Сталинградская правда
г. Сталинград

22 А В Р 1957

Казанский театр юного зрителя им. Ленинского комсомола радуется разнообразию своего репертуара. Наряду с произведениями советских авторов и пьесами современной зарубежной драматургии на его сцене идут произведения русской и мировой классики. В частности, театр показал сталинградцам трагедию Шиллера «Коварство и любовь» и шекспировскую «Комедию ошибок» — одну из ранних пьес великого английского драматурга.

«Коварство и любовь» — «первая немецкая политическая тенденциозная драма» (Энгельс) — сохранила и в наши дни всю свежесть больших чувств, высоких страстей, ненависть к корысти, подлости, карьеризму. Она пронизана истинным гуманизмом, тема чистой глубокой любви раскрыта в ней ярко и взволнованно.

Осуществляя постановку трагедии, театр (режиссер Л. Г. Щерлов, художник Д. Е. Куликов) не ставил перед собой задачи как-то особо, по-новому прочесть ее, но добросовестно, бережно работая над текстом, стремился верно передать глубокие мысли и чувства шиллеровских героев. При этом театр настойчиво выделял реалистические тенденции трагедии. Для этого были все основания, ибо «Коварство и любовь» — действительно, не только самая сильная, но и самая реалистическая из юношеских трагедий Шиллера.

Идя по этому пути, театр создал ряд удачных образов. Цинизм и бесчеловечность президента фон Вальтера выразительно передает народный артист ТАССР П. А. Мулярчик, сдержанно-благородный облик леди Мильфорд создает В. П. Козлова. Живой человечностью отмечена вся семья бедного музыканта Миллера — сам Миллер (В. А. Шубаков) и его любящая хлопотливая жена (А. П. Болтунова). Заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ТАССР М. П. Неменко-Бабковская создала трогательный образ Луизы Миллер, проникнутый глубоким лиризмом.

Но и в самой реалистической из своих трагедий — «Коварство и любовь» — Шиллер остается Шиллером. Образы сгущены и преувеличены, им присущ декламационный пафос, в центре пьесы стоит персонаж, который является «рупором идей», что характерно для всех его трагедий. Это неотъемлемую особенность шиллеровского творчества театр не выделил, а напротив, приглушил, ослабил.

В образе Фердинанда воплощены бунтарские мотивы, идеал прекрасного, и шиллеровский декламационный пафос здесь неизбежен. Попытка сделать этот образ более житейским, более, может быть, бытовым повлекла за собой нарушение самой природы шиллеровского искусства. В исполнении заслуженного артиста ТАССР В. А. Чернецкого Фердинанд не является идеальным героем, это скорее истый сын президента, как отец, упорный и самовластный, как отец, готовый приносить в жертву своим страстям все окружающее. В результате театр разрушил шиллеровское в Шиллере, поблекла большая правда его возвышенных чувств.

В свое время Маркс и Энгельс в переписке с Лассалем употребляли имена Шиллера и Шекспира для обозначения двух различных художественных способов отражения действительности. Они применяли слово «шиллеризировать» для характеристики искусства идеализации и слово «шекспиризировать» для искусства реалистической типизации. Драматургия Шиллера — патетична, героична и не насыщена живой конкретностью: драматургия Шекспира, напротив, воссоздает пеструю картину жизни в строго реалистической манере, в пристальном внимании к человеческим индивидуальностям. Поэтому можно сказать, что Казанский театр юного зрителя попытался «шекспиризировать» Шиллера.

Словом, у театра явно чувствуется стремление к такому сценическому воплощению, которое по своему характеру наиболее соответствует драматургии Шекспира. А между тем в репертуаре театра нет, к сожалению, ни одной из тех трагедий великого английского драматурга, в которых мощно и ярко выступает реалистическое отображение человеческих страстей, реализм, обнажающий чувства и конфликты большого социального содержания.

Драматургия Шекспира представлена на сцене Казанского театра «Комедией ошибок» — легкой, веселой шуткой, действие которой построено на забавной путанице двух пар близнецов. Театр свободно и непринужденно передал молодую жизнерадостность комедии, действие в спектакле течет легко, вызывая веселое оживление в зале. Тонким юмором проникнут образ Антифола Сиракузского (заслуженный артист ТАССР Г. Ю. Ригерт), забавен школьный учитель Пинч (арт. Б. З. Роскин), четкий рисунок роли создают народная артистка ТАССР М. П. Неменко-Бабковская и арт. Э. Г. Залгаллер (Анриана и Луциана).

Театру удалось раскрыть и зерно сюжета шекспировской комедии: волнения и тревоги героев, опасности, им угрожающие, связаны с жестокой и бессмысленной враждой двух городов — Эфеса и Сиракуз. Счастливым концом, благополучие героев выступают как проявление торжества идеи мира и счастья людей над враждой и человеконенавистничеством.

И все же этот спектакль, как и «Коварство и любовь», нельзя признать большой удачей Казанского театра. «Комедия ошибок» по своему содержанию очень далека от шекспировских трагедий, к которым, как нам кажется, должен быть тяготеть театр. При постановке этой пьесы творческие возможности коллектива остались нераскрытыми.

В заключение приходится с огорчением констатировать, что в репертуаре наших гостей нет ни подлинно шиллеровского, ни подлинно шекспировского спектакля, хотя имена этих двух великих драматургов и значатся на афише театра.

Е. СЛОБОДСКАЯ.

На снимке: сцена из спектакля «Комедия ошибок». Фото В. Ролдугина.